

Он *вепс*, а она – ?

© З. И. МИНЕЕВА,
кандидат филологических наук

Вепсы – одна из коренных малочисленных народностей, проживающих на северо-западе России: в Республике Карелия, Вологодской и Ленинградской областях. В Карелии большая часть вепсов составляет население Вепсской национальной волости, центром которой является Шелтозеро.

Для номинации представителей данного этноса, известного благодаря экспедициям А.И. Шёгрена 1820-х годов, как правило, используется форма множественного числа: *вепсы*. Этноним *вепс* связан с названием древнего племени *Весь*: *вепся – вепс' – Весь* [1. С. 40] и происходит, по мнению ученых, от вепсского слова *vepsi* (название плавника рыбы) [2. С. 132]. Для этнонимов словоформа множественного числа является наиболее значимой, она служит названием словарной статьи, и эту традицию отечественной лексикографии можно проследить начиная с первых словарей XVIII века. Кроме формы множественного числа словари указывают форму единственного числа мужского рода: *вепсы – вепс*. В некоторых изданиях специально оговаривается, что слова для названия женщин вепсской народности не существует.

В современном литературном языке этнонимы, как правило, образуют четырехкомпонентный ряд: *белорусы – белорус, белоруска, белоруски; грузины – грузин, грузинка, грузинки* и т.п. Данная закономерность прослеживается и применительно к низкочастотным этнонимам; так, наряду с *чукча – чукчи* мужского рода, словари середины XX века приводят образования женского рода *чукчанка – чукчанки* [3]. Трехкомпонентный ряд наблюдается только для наименования русских (*русские – русский, русская*), что обусловлено использованием форм субстантивированных прилагательных. Примечательно, что и у несклоняемых существительных общего рода *коми, манси, саами, ханты* в настоящее время имеются вариантные склоняемые лексемы множественного и единственного числа мужского и женского рода: *коми-зыряне – коми-зырянин, коми-зырянка, коми-зырянки; коми-пермяки – коми-пермяк, коми-пермячка, коми-пермячки; мансийцы – мансиец, мансийка, мансийки; саамы – саам, саамка, саамки; ханты – хантыец, хантыйка, хантыйки*. Бинарные ряды этнонимов без лексем женского рода используются в русском языке для названия представителей древних племен: *гунны – гунн, скифы – скиф, галлы – галл*, что может быть

объяснено особенностями языковой картины мира древнего человека, в которой наименования лиц мужского пола были более значимы.

Архаичная модель именования представителей вепсской народности гармонично коррелирует с архаичностью вепсского языка, которая позволила исследователям назвать его “санскритом прибалтийско-финских языков” [1. С. 8].

Для современного литературного языка вполне естественно употребление для мужского рода для номинации как мужчин, так и женщин по профессии, роду деятельности и т.п. (*доцент, врач, президент*), но не по принадлежности к этносу. Этнические наименования женского рода представляют собой необходимое звено словообразовательной цепочки. Следовательно, вопрос о номинации женщин вепсской народности для современного литературного языка является актуальным.

Как же следует называть женщину народности вепсов? Исследование поставленной проблемы проводилось нами с помощью привлечения лексикографических данных, анализа употребления этнонима в текстах, а также экспериментальных данных и результатов наблюдения за речью представителей разных возрастных и этнических групп.

Обращение к лексикографическим данным показало следующее. Статья наиболее полного академического “Словаря современного русского литературного языка” содержит не только этноним мужского рода, но также иллюстративный материал: “*Вепсы, -ов, мн. (ед. вепс, -а, м.)... Термин *Veрsã* как самоназвание вышел из употребления. Ныне его – как самоназвание – помнят только на крайнем юге заселенной вепсами территории в виде *Veрs*” [4]. Этноним женского рода отсутствует и в новых изданиях БАС-2 [5] и БАС-3 [6]. Таким образом, представление вепсской народности в БАС осуществляется по модели, принятой в русском языке для референции членов племени *вепсы – вепс; скифы – скиф*. Объяснить этот факт можно, приняв во внимание, что в начале прошлого века, в “Новом энциклопедическом словаре”, изданном Ф.А. Брокгаузом и И.А. Ефроном, вепсы назывались “небольшим финским племенем” [7], представители которого именовались также *чухари, чудь и весь*. Именно экстралингвистические факторы, изменение статуса этноса повлекло за собой попытку представить более полное словообразовательное гнездо в изданиях 1985 и 1990 гг. “Словообразовательного словаря русского языка” А.Н. Тихонова: “*вепс, вепска, вепский, по-вепски*” [8]. Интересно, что “Морфемно-орфографический словарь” 1996 г. того же автора лексемы женского рода не содержит [9]. Новообразование *вепска*, созданное по продуктивной модели с суффиксом *-к-*, было включено в издания “Толкового словаря русского языка” С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [10]. Богатейший электронный ресурс – Национальный корпус русского языка [11] – словарных статей с лексемой *вепсы* и ее дериватами не содержит. “Словарь говоров Карелии и сопредельных областей” включает этноним женского рода *веп-**

са [12], в котором модификационное значение феминности выражается не суффиксом, как в современном русском языке, а родовым окончанием, как в словах *раба*, *супруга*. Согласно данным словаря, диалектное *вепса* обозначает 1) женщину народности вепсов: “Никовна не кайванка, она *вепса*. Подп. О Паски была у Паши свадьба, невестка, она взята *вепса*. Там же”, а так же, как сниженное бранное, 2) упрямого человека: “Ой ты, *вепса* ты, никак тебя не переспоришь. Подп.”.

В книге С. Макарьева “Вепсы” 1932 года, одной из немногих, содержащих ценную информацию о представителях этноса, зафиксировано новообразование *вепсянка*. Несколько раз на протяжении рассказа об особенностях жизни вепсов автор использует этот этноним: “Характерно и весьма знаменательно, что там, где еще сравнительно недавно весь диабазовый громаднейший массив был покрыт густой растительностью, где в летнюю пору у подножья этой огромной скалы можно было услышать грустный напев девушки-*вепсянки*, – там сейчас у обнаженной каменной стены несутся звуки тяжелых молотов, дробящих горную породу” [13. С. 16]; “Женщина-*вепсянка* в сравнении с мужчиной в большинстве своем была наиболее невежественна и далека от многих культурных навыков”; “... положение бесправной, темной, забитой трудом и существовавшим общественным строем женщины-*вепсянки*”; “Культурно отсталая *вепсянка* вздохнула полной, свободной грудью”; “Некоторые *вепсянки* принимают участие в общественной работе” [13. С. 38–40]. *Вепсянка* употребляется в тексте книги наряду с аналитическим сочетанием *вепсская женщина* и этнонимом мужского рода *вепс* для обозначения всех представителей этноса, как мужчин, так и женщин: “*Вепс* в пище неприхотлив” [13. С. 25].

Этноним *вепсянка* использовался в официальных документах при переписи населения в Карелии 1989 года. Данная лексема, наряду с *вепс* и *вепка*, активно использовалась при заполнении паспортов старого образца, в которых имелась графа “национальность”.

Факты использования слова *вепсянка* в письменных текстах за пределами Карелии немногочисленны и представлены единичными примерами: “В недалеком прошлом причитывать умела практически каждая *вепсянка*” [2. С. 138]. Как правило, авторы предпочитают использовать этноним мужского рода. В том случае, когда возникает необходимость именовании представителей этноса дифференцированно по полу, применяется слово *женщина* без приложения, контекст же помогает понять, что речь идет о женщине народа вепсов: “женщины всех возрастных групп чаще используют вепский язык в повседневном общении” [14].

Для того чтобы дать представление об особенностях использования этнонимов для именовании женщин в устной речи и существующем разбросе мнений, мы провели опрос населения, который включал в себя интервью и анкетирование. Анкета содержала вопросы о том, какое

название женщины вепсской народности информант слышал, от кого, какое употребляет сам, считает правильным.

В устной разговорной речи в Карелии нами зафиксировано три наиболее частотных варианта номинации женщин вепсской народности: *вепс*, *вепсянка*, *вепка*. В записях разговорной речи встречаются: “Я *вепс*”, “У меня папа *вепс* / так что я наполовину *вепс*”, “по национальности я *вепсянка*”, “У нас невестка / мы называем ее *вепка*”.

Слово *вепс* употребляется применительно к женщине в аналитических конструкциях типа *девушка-вепс*, *женщина-вепс*, она по национальности *вепс*. *Вепс*, употребленное по отношению к женщине, на наш взгляд, следует оценивать как нейтральное, не имеющее сниженной коннотации.

Информантами часто называлось слово *вепка*, образованное по продуктивной модели с усечением основы (аналогично: *финн* – *финка*). Его употребление зафиксировано в теле- и радиопередачах. Лексема используется самими вепсами, а также карелами и русскими. Жители Карелии воспринимают ее как стилистически нейтральную или несколько сниженную: некоторыми респондентами слово квалифицируется как разговорное. При оценке слова *вепка* следует учесть, что данное новообразование не противоречит закономерностям современного русского словообразования; в языке имеются лексемы женского рода, в том числе этнонимы, образованные на базе производящих основ на [б]-[п]: *мизантропка*, *филантропка*, *эффиопка*; *голубка*, *хлопкоробка*, *арабка*, *сербка*.

Приведем некоторые высказывания респондентов, студенток филологического факультета ПетрГУ, из ответов на вопросы анкеты: “Слышала *вепсянка*, *вепсячка* слышала от брата, который был женат на девушке народа вепсов. 1-й вариант – как норма, 2-й – для унижения. На мой взгляд, нормально звучит *вепска*, хотя сложнее для произношения”; “Слышала от русских и карел *вепка*, *вепчанка*, *вепска*, *вепсянка*. Чаще употребление *вепка*”; “Слышала *вепка*, *вепсянка*, *вепска*. *Вепка* – наиболее часто употребляется и стало традиционным”; “Я считаю, что правильно – *вепска*”; “*Вепка* слышала от бабушки в деревне, но она не *вепка*. Считаю, что *вепка* звучит лучше и не вызывает смешных ассоциаций”; “*Вепка*, *вепска* слышала от бабушки *вепки*. Правильным считаю *вепска*”.

Этноним *вепсянка*, как показали наши наблюдения и данные опроса, употребляется в основном официальными органами Карелии, специалистами-этнографами, реже – другими группами носителей языка. Русскоязычными монолингвами слово *вепсянка* воспринимается с улыбкой: оно оценивается респондентами как “необычное”, “непривычное”, “смешное”, “странное”, иногда “ассоциируется со словом *овсянка*”.

Причина того, что лексема *вепсянка* воспринимается как имеющая негативные коннотации, видится в некоторых ограничениях словообразовательного морфа. В русском литературном языке существитель-

ных со значением лица на – *сянка* нами не зафиксировано. Академическая Грамматика-80 для существительных “с модификационным значением женскости” в числе других приводит морф /-анк(a)/, который, как отмечают авторы, “используется после парно-мягких согласных, шипящих, в том числе после различных сочетаний согласных и j” [15]. В качестве примеров приведены *гречанка, курдянка, турчанка, чукчанка, служанка, горянка, беглянка, корейнка, сардинянка*. Как видим, примеры, в которых данный суффикс следовал бы за мягким [с’], в АГ-80 отсутствуют.

Привлечение более обширного материала картины не меняет. Лексемы женского рода образуются от однокоренных слов мужского рода; в том случае, если производящая основа оканчивается на [с], то словообразующий аффикс присоединяется к основе на /j/: *перс – Персия – персиянка*. Очевидно, что использование /-анк-/ после мягкого согласного имеет определенные ограничения морфонологического характера, что делает неорганичным, неестественным образование *вепсянка* и обуславливает его отторжение носителями русского языка. Таким образом, представляется правомерным считать данное новообразование женского рода противоречащим системе русского языка.

Слово *вепска*, которое приводится в ряде словарей, не зафиксировано нами в узусе, но называлось информантами в ответах на вопросы анкеты. В русском литературном языке образования с суффиксом -к-, присоединяемым к основам на -с, являются регулярными в группе личных существительных, среди которых можно назвать такие этнонимы, как *великоруска, белоруска, зулуска, индуска*. Однако среди ответов студентов, карелов по национальности, отмечен такой: “Я бы сказала *вепс*, ведь слова *вепска* нет”. Ряд высказываний респондентов свидетельствует о том, что данная словообразовательная модель воспринимается как продуктивная, живая, но неологизм *вепска* оценивается как искусственный, употребление которого невозможно.

Кроме того, в ответах на вопросы анкеты отмечались также окказиональные образования *вепсячка* и *вепчанка*. Употребление их ограничено рамками определенных ситуаций и не представляет собой заметного явления.

Небезынтересно обратиться к мнению самих вепсов. В литературе приводятся известные самоназвания – *бепся* [16]; *бепся, вепсь, вепся, людиникад, тягалажет* (здешние) [17]. В вепском языке, как и в других языках уральской семьи, отсутствует категория грамматического рода, а значит, название является общим и для мужчин, и для женщин. Этот факт служит причиной того, что часто представители старшей возрастной группы говорят о том, что, поскольку в вепском языке специальное название для женщины отсутствует, то и в русском нет необходимости в новообразовании женского рода. В узусе зафиксированы именования вепсами женщин посредством лексем *вепс, вепка* и *вепсянка*.

Литература

1. *Пименов В.В.* Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры М.-Л.: Наука, 1965.
2. Северная энциклопедия. М., 2004.
3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1952. С. 822.
4. Словарь современного русского литературного языка: в 17 тт. Т. II. М., 1951. С. 163.
5. Словарь современного русского литературного языка: в 20 тт. Т. 2. М., 1991. С. 105.
6. Большой академический словарь русского языка. Т. 2. М. СПб.: Наука, 2005. С. 411.
7. Новый энциклопедический словарь / ред. К.К. Арсеньев. Т. 10. СПб.: Изд. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А., 1912. С. 178.
8. *Тихонов А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1. М., 1990. С. 149.
9. *Тихонов А.Н.* Морфемно-орфографический словарь. М., 1996. С. 70.
10. *Ожегов С.И.* и *Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1992, 1993. С. 72.
11. Национальный корпус русского языка // [http: ruscorpora.ru](http://ruscorpora.ru) (НКРЯ).
12. Словарь говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А.С. Герд. В. 1. СПб., 1994. С. 172.
13. *Макарьев С.* Вепсы: этнографический очерк. Л.: Гос. изд-во Кирья, 1932.
14. *Новожилова Е.И.* Языковый выбор: стереотипы, интенции и реальная ситуация (к материалам исследования вепского населения поселка Курба Подпорожского района Ленинградской области) // Антропология. Фольклористика. Лингвистика: Сб. статей. СПб., 2002. С. 383.
15. Русская грамматика. Т. I. М.: АН СССР, 1980. С. 200.
16. Народы мира: историко-этнографический справочник / Гл. ред. Ю.В. Бромлей. М.: Сов. Энциклопедия, 1988. С. 124; Отечественная история: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. / Гл. ред. В.Л. Янин. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 364.
17. Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 124. Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 2000. С. 124.

Петрозаводск